

Строительство Транссиба стало одним из крупнейших событий в истории развития Российской империи, СССР и всего континента. Пользуясь терминологией нэровцев, мы можем назвать магистраль Руслом, стволем дерева, по которому движутся питающие его соки. С появлением Транссиба города и целые регионы империи получили импульс к развитию и объединению. История Транссиба – это история того, как один крупномасштабный проект кардинально увеличил линейность целой огромной страны.

Стремительные темпы развития Забайкалья и его новой столицы – Читы с приходом Транссиба на стыке веков являются ярким примером стимулирующего воздействия линейности на рост городов. А история строительства Харбина – столицы КВЖД – показывает, как участие зарубежных (русских) архитекторов влияет на облик города – важного узла в системе линейных связей между странами.

ЕГ

транссиб как импульс развития / transsib as an impetus

Construction of the Trans-Siberian Railway (Transsib) was one of the greatest events in the history of development of the Russian Empire, the USSR and the whole continent. Using the terminology of the NER, we can call the main line a riverbed or a tree trunk, through which flows the feeding sap. With the advent of the Transsib the cities and the whole regions of the empire got an impulse for development and unification. The history of the Transsib tells us how one large-scale project dramatically increased the linearity of the whole vast country.

The rapid pace of development of Transbaikalia and its new capital, Chita, with the arrival of the Trans-Siberian Railway at the turn of the century is a vivid example of the stimulating effect of linearity on urban growth. And the history of building of Harbin, the capital of Chinese Eastern Railway, shows how participation of foreign (Russian) architects influences the appearance of the city, an important junction in the system of linear communications between countries.

Elena Grigoryeva